

Ли Юнгён тяжело вздохнула и пальцами надавила на свои пульсирующие виски.

Она всю ночь думала о произошедшем, в результате чего под глазами образовались темные круги.

Ночь была долгой. На прошлой неделе ее дочь попала в наводнение монстров, из-за чего Ли Юнгён и так волновалась, на этот раз Хаын и вовсе унесло в подземелье.

Женщина беспокоилась, что ее дочь может оказаться в опасной ситуации, поэтому сделала исключение и даже наняла охотника № 1 в рейтинге.

«Это полностью моя вина. Мне жаль, охотница, Ли Юнгён».

В результате и это не помогло.

Из того, что она слышала, оказалось, что Хаын оставила охотника Со Доджуна одного, после чего вышла на улицу самостоятельно и ее засосало в подземелье.

Женщина совершила ошибку, не дав понять с самого начала серьёзность своих слов.

Ли Юнгён вспоминала Хаын прошлой ночью.

«По крайней мере, хорошо, что она не выглядит подавленной...»

В отличие от двух сыновей, которые стали пробужденными S-ранга, Хаын не пробудилась.

На самом деле жизнь пробудившихся и охотников безопасной не назовешь, ведь им приходится насмерть сражаться с монстрами в неизвестном пространстве под названием подземелье.

Вот почему Ли Юнгён была рада узнать, что ее дочь Хаын не пробудилась.

Она и ее муж, Чон Джинхо, всю свою жизнь пытались скрыть любые утечки о своей дочери в СМИ, и все ради того, чтобы она могла жить нормальной жизнью.

В частности, Хаын была единственной, кто вышел живым из подземелья во время «инцидента у ворот спортзала». После того случая, семья еще усерднее старалась защитить Хаын. С тех пор в их семье и появилась команда профессиональных юристов.

Но сегодня, Ли Юнгён, вдруг начала задаваться вопросом: правильный ли выбор она сделала?

«Те ублюдки набросились на Чон Хаын».

О том, что произошло в подземелье, Ли Юнгён уже услышала от Чон Ыну. Жадные до побега люди окружили Хаын и всем стадом угрожали ей.

Эта ситуация вызывает вопрос: поступили бы они так, если бы знали, что Хаын была членом семьи Чон Джинхо.

Осмелились бы они прикоснуться к дочери семьи S-класса?

«Как посмели они так обращаться с моей дочерью!»

Треск.

Отчет в руках Ли Юнгён был зверски скомкан.

— Директор, вы в порядке?

Секретарь Ли Юнгён, Чхве Миён, протянула ей чашечку теплого кофе. Запах свежесваренного кофе на мгновение успокоил Ли Юнгён.

«Да, в первую очередь, она сильно не пострадала. Нужно просто заставить их заплатить за это позже».

— Все в порядке, что может быть не в порядке? — Ли Юнгён слабо улыбнулась Чхве Миён.

— Вы ушли домой ночью и вскоре сразу же вернулись, поэтому и не смогли выспаться.

— Поскольку появилась трещина, мы должны с ней правиться. Жертв довольно много.

Повезло, что обошлось без смертей.

— Пришли ли результаты анализов вашей дочери?

— Да. На первый взгляд она выглядит здоровой, однако я не была до конца уверена в этом, поэтому провела тщательный осмотр, но, к счастью, обошлось без повреждений.

— Какое облегчение.

Ли Юнгён постучала пальцем по столу.

Чхве Миён притворилась, что не заметила скомканные отчеты, катящиеся по столу. На мгновение задумавшись, Ли Юнгён позвала секретаршу.

— Миён-си.

— Да?

— Миён, как бы ты себя чувствовала, если бы вся твоя семья состояла из пробужденных? Ты бы рассказала людям?

— А разве это не зависит от ситуации?

Чхве Миён, зная семейную историю Ли Юнгён, уклонилась от однозначного ответа. Она знала, что ее босс всегда волнуется о своей дочери.

— Думаю, я бы хотела похвастаться этим, но в тоже время возникает желание, притвориться, что ничего не знаю.

— Почему?

— Я не пробужденная, так что точно сказать не могу. Но если мои мать и отец — врачи, а все мои братья и сестры учились в медицинской университете, а мне бы не удалось поступить в него самостоятельно?.. Я определенно бы чувствовала себя обделенной.

— Ха-а...

— А, эта ситуация не совсем та, о которой вы говорили. Я знаю, как сильно вы заботитесь и любите свою дочь!

Чхве Миён отчаянно пыталась оправдаться, но морщины на лбу Ли Юнгён не разгладились.

Если она, не являясь пробужденной, так считает, то, казалось, Хаын думала также.

— Я думаю, что ошиблась, директор.

— Нет, слова Миён-си имеют смысл.

— Однако... Хм. В наши дни охотники считаются своего рода знаменитостями, разве это не в

порядке вещей? Семьи знаменитостей часто появляются на телевидении. Есть те, которые появляются только в коротких реалити-шоу, но они не менее популярны.

— Вы так думаете?

— Конечно! Мир тоже сильно изменился, — Чхве Миён осторожно ответила, сжимая кулаки. — Но почему вы вдруг спрашиваете? Ваша дочь что-то сказала?

— Нет, это из-за того, что с ней постоянно что-то случается. Я подумала, не будет ли безопаснее объявить, что она — моя дочь. Она станет настолько знаменита, что никто и не посмеет прикоснуться к ней.

— Как насчет, приставить к ней охрану?

— Я пыталась, бесполезно.

— Хм... А ваша дочь хочет быть знаменитой?

— Ха... Наверное, нет.

Ли Юнгён вздохнула.

«Я не хочу... А-а-а. Я ненавижу подобное, мам. Я не хочу, чтобы люди знали обо мне».

Она не хотела снова видеть, как Хаын плачет.

В конце концов, у нее не оставалось другого выбора, кроме как сдержать обещание, данное Хаын. Отсутствие четких ответов углубило морщины на ее лбу.

<http://tl.rulate.ru/book/73749/2690335>